

На недавнем совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б) товарищ А. А. Жданов, говоря о высоких традициях русской классической музыкальной школы, указал, что они заключаются в «сочетании высокой идейности и содержательности музыки, ее правдивости и реалистичности, глубиной, органической связи с народом, его музыкальным, песенным творчеством, в сочетании с высоким профессиональным мастерством».

«Мы не утверждаем, — сказал далее товарищ Жданов, — что классическое наследство есть абсолютная вершина музыкальной культуры. Если бы мы так говорили, это означало бы признание того, что прогресс кончился на классиках. Но до сих пор классические образцы остаются непревзойденными. Это значит, что надо учиться и учиться, брать из классического музыкального наследства все лучшее, что в нем есть и что необходимо для дальнейшего развития советской музыки».

Эти замечательные мысли имеют прямое отношение ко всему нашему искусству, в частности к нашей драматургии и к нашему театру... Они с полным правом приходят нам на ум и тогда, когда мы думаем о том богатейшем наследстве, которое оставил нам великий русский драматург А. Н. Островский.

125 лет тому назад родился этот подлинный богатырь нашей литературы, гениальный художник театра, чье прекрасное творчество так совершенно и так проникнуто народным духом, что его сценические создания и донныне блещут свежими и пленительными красками, словно время только способствовало их могучему расцвету.

В чем же причина неуязвимости созданий Островского? В том, что он писал для своего великого народа, для «свежей публики», как он любил выражаться, и у родного народа учился и мудрости, и прекрасной речи, и совершенной простоте.

Народ отплатил добром великому своему поэту, но понатрудилось несколько десятилетий, чтобы, свершив Великую Октябрьскую социалистическую революцию, народ открыл себе доступ к богатствам своей национальной культуры.

Если при жизни Островского его пьесы, уже пользовавшиеся широким признанием демократического зрителя, шли только в нескольких десятках театров, то в наши дни они идут в сотнях театров, по всему необъят-

А. Н. Островский и современность

ному Союзу, на языках всех национальностей... Это ли не всенародная слава!

Театр Островского, являясь гордостью нашей русской культуры, в то же время давно стал одной из вершин мировой классической литературы. А. Н. Островский был величайшим драматургом своего времени. Только ему удалось под силу в годы, когда европейская сцена заполнялась сочинениями убогих разносчиков ходячей буржуазной морали, не просто сохранить, но и продвинуть дальше традиции подлинного реализма в драматургии. Внимательно прислушиваясь к потребностям народной жизни, он создал репертуар поистине мирового идейно-художественного значения.

Островский оставил 48 оригинальных драматических произведений, не считая переводов. Его деятельность является примером высокого служения своему призванию и долгу, образцом всестороннего изучения народной жизни.

Богатое знание жизни народа не далось ему само собой; оно было результатом его огромных наблюдений, постоянного общения с людьми различных сословий: и в бытность его в пору молодости мелким чиновником Состного и Коммерческого судов в родном Замосворечье, и главным образом во время тех поездок по верховьям Волги и ее притокам, когда он с научной добросовестностью изучал жизнь народа, его быт и нравы — и народный говор в приволжских городах, и предания старины, и чудесные народные песни, которые он так любил слушать, и сказания, и памятники народной литературы... Тогда же запомнились ему на всю жизнь картины величавой русской природы, пейзажи могучего плеса красавицы-Волги; они покорили его на всю жизнь и живым фоном вошли в его пьесы.

Но еще больше, чем пейзаж и народная поэзия, привлекала его картина современной ему народной жизни. Русского человека Островский наблюдал в тяжелую годину нашей истории. Жестокие нравы города Калинова, дремучие дебри крепостнического произвола, разнузданное самодурство и самодовольный произвол — все это, о чем мы читаем сейчас в его пьесах, Островский видел сам. Он видел, как, сопротивляясь и проте-

♦ ♦ ♦
Б. РОМАШОВ
♦ ♦ ♦

стая, подымался русский человек против гнета и деспотизма.

Изучая язык народа, он проникал в мысли русского человека, в его думы, угадывал черты его характера — независимого, гордого, стойкого. И недаром удавалось ему с таким мастерством живописать словом, создавая для каждого действующего лица свой сочный, образный, выразительный язык. И так чудесно написаны его «Снегурочка», «Гроза», «Бесприданница», «Сон на Волге», «Правда хорошо, а счастье лучше», «Ведность не порок» и многое, многое другое.

Добролюбов с полным основанием писал в одной из своих статей, что «Островский умеет заглядывать в глубь души человека, умеет отличать натуру от всех извне принятых уродств и нравов».

Но в том-то и заключается огромное значение его драматургии, что в ней не только отобрано «темное царство» феодально-крепостнических порядков и чудовищной капиталистической эксплуатации, но и выражена глубокая вера в могучие силы великого русского народа... Рядом с социальными уродами, страшными своим моральным безобразием, со всеми этими помещиками-тунеядцами, самодурами-купцами, чиновниками-взяточниками, буржуазными делягами, болтавшими либералами А. Н. Островский сумел показать честных, простых русских людей, характеры смелые, чистые, благородные, обнаруживающие неиссякаемый источник моральных сил и духовной красоты народа...

И разве можно забыть Катерину, замечательную русскую женщину, полную самоотверженной любви, моральной чистоты и гордости, горячего и честного Жадова, благородного студента Мелузова, пылких сердцем русских девушек Дуню Русакову, Парашу, Людмилу, душевно чистого Платона Зыбкина, благородного и самоотверженного актера Несчастливцева, несчастного, забитого деспотизмом Любима Торцова. Привлекательные черты русского характера воплощены

в образе Романа Дубровина в пьесе «Воевода» и в фигуре Козьмы Минина.

А. Н. Островский был подлинным новатором в драматургии. Новаторство его глубоко прогрессивно, тесно связано с передовыми идеями своего времени. Недаром ему близки демократические идеалы революционных публицистов Добролюбова и Чернышевского, недаром в течение шестнадцати лет он был связан с журналом «Отечественные записки», которым руководили Некрасов и Салтыков-Щедрин.

Творческое и идейное развитие Островского протекало сложно. На протяжении своей жизни он не раз изменял дружбе с идеологами революционной демократии и сближался с реакционными славянофильскими кругами. Близость к Аполлону Григорьеву отражалась на его творчестве крайне отрицательно. Свои лучшие произведения он создал в те годы, когда чувствовал свое внутреннее родство с революционными демократами. В годы болезни Некрасова он, «общенародный писатель», по выражению Льва Толстого, писал больному поэту: «Как вам умирать, с кем же тогда мне идти в литературу? Ведь мы с вами только двое настоящих народных поэтов, мы только двое знаем его, умеем любить его и сердцем, и чувствовать его нужды, без шаблонного западничества и без детского славянофильства».

Отдав все свои силы театру, А. Н. Островский смотрел на драматическое искусство как на «могучий двигатель в народном образовании». Его никогда не покидало сознание ответственности перед народом. Считая театр нравственной школой воспитания зрителя, он видел в излюбленном им жанре высокой комедии «лучшее средство для достижения нравственной цели».

В лучших своих пьесах Островский стремился ставить серьезные общественные и морально-этические проблемы своего времени. Он всегда оставался злободневным, по настоящему публицистичным, неизменно заботясь о том, чтобы «идеалы были определены и ясны, чтобы в зрителях не оставалось сомнения, куда им обратить свои симпатии или антипатии».

Часто уже в названии пьесы он давал программу своего произведения. Товарищ

Жданов говорил о том, что «русская классическая музыка была, как правило, программной». Такой же была и русская драматическая литература, начиная от Фонвизина, Грибоедова, Гоголя, и Островский следовал в своем творчестве их прогрессивным традициям. Он творил, думая о пользе для своего народа, мечтая о создании русской национальной школы драматического искусства. «Мы должны начинать сначала, — читаем мы в его уже цитированной «Записке», — должны начинать свою родную школу, а не слепо идти за французскими образцами и писать по их шаблонам разные тонкости, интересные разве только уже пресыщенному вкусу».

А. Н. Островский глубоко верил в творческие силы русского народа. «Ведь мы к сценическому искусству едва ли не самый способнейший в мире народ, — пишет он, — ведь школы, из которых выходят Мартыновы и Васильевы, — это радость, это гордость народная!»

Радостью этой за огромные богатства русской культуры полны высказывания Островского о драматургии и театре.

Такой «гордостью народной» было и творчество самого Островского. Его пьесы — неисчерпаемый источник драматургического опыта для молодых писателей. Его пьесы — вечно живая и действенная сила в культурной жизни нашего народа. Они учат глубокому уважению к народной культуре, к труду простого, скромного русского человека, учат ненависти к жестокому и томительно мрачному прошлому, обобщенный реалистический образ которого дал в своих пьесах великий драматург.

Мастерство драматургии Островского достойно глубокого изучения. Композиция его пьес стройна, занимательность не ослабевает ни на минуту, искусство диалога доведено до виртуозности, его комедии полны жизненной убедительности, свежих характеров и здорового юмора.

Драгоценное наследство, оставленное нам А. Н. Островским, — это живое, неисчерпаемое богатство, которым мы должны пользоваться, чтобы совершенствоваться и развивать родную советскую драматургию.

Партия вооружает советское искусство, ориентируя его на внимательную учебу у великих мастеров-классиков. Следуя этим указаниям, советские писатели, музыканты, артисты достигнут новых вершин в своем творческом развитии.